

УДК 1(091):316

М. А. Кравчик

доцент кафедри искусствovedения и общегуманитарных дисциплин
Международного гуманитарного университета

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

В начале XX в. конструктивистские идеи стали появляться в различных областях научного знания: лингвистика (Ф. де Соссюр), биосемиотика (Я. фон Иксюль), операционализм (У.П. Бриджмен), а во второй его половине научные теории стали важной частью новой развивающейся конструктивистской парадигмы, которая затрагивала как область естественных наук, так и гуманитаристику (П. Бергер, Т. Лукман, Ж. Пиаже, Дж. Келер, У. Матурана, Ф. Варела, Н. Луман, Г. Бейтсон и др.). И в настоящее время актуальность данной парадигмы для современной философии остается несомненной, а с точки зрения методологических оснований развития научного знания – она развивается и расширяется.

Социальный конструктивизм как одно из направлений современного конструктивизма также актуален, и его исследованию посвящено немалое число работ. Как отмечает М. Смагина, «благодаря социальному конструктивизму в фокусе внимания современных ученых оказалось повседневное/обыденное познание, которое служит одним из важных элементов научно-познавательной деятельности, являясь необходимым признанным компонентом не только научного познания, но и построения социального запаса знания, занимая тем самым ведущее место в процессе социализации личности» [13, с. 78]. Среди теоретиков социального конструктивизма можно назвать имена А. Щюца [18], П. Бергера [1], Т. Лукмана [1], К. Гергена [3; 19], Дж. Раскина [21] и др.

Общий философский фундамент социального конструктивизма состоит в том, как понимаются отношения между объективной реальностью (средой) и познающим её субъектом. При этом утверждается, что субъект стремится не столько к познанию данной реальности, но, взаимодействуя с ней, создает её различные интерпретации, которые легитимируются в различных социальных группах и сообществах. «С позиции социального конструкционизма, все, что мы считаем существующим, реальным, ценным, красивым, правильным, достойным для научного или духовного постижения, конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми» [14].

Философские основания социального конструктивизма связаны, в первую очередь, с идеями ведущих представителей западной философии XX в. (Ф. Ницше, Л. Витгенштейн, М. Фуко и др.). Но и можно отметить, что данные идеи имеют также длительную философскую традицию, охватывающую исторический период от античности до философии XIX в. Среди исследователей, занимающихся вопросами философских оснований конструктивизма, можно назвать Э. Глазерсфельда [2; 20], И. Касавина [6], В. Лекторского [8], С. Цоколова [15], В. Швырёва [17] и др.

Таким образом, целью статьи является исследование формирования философских оснований социального конструктивизма как одного из ведущих направлений в современной социологии.

Ещё в античности скептики (ранние – Пиррон, а затем поздние – Секст Эмпирик) выдвигали аргументы, утверждающие невозможность установления соответствия нашего восприятия вещей окружающего мира вещам так таковым. Иными словами, насколько и соответствует ли вообще картина, передаваемая нашими ощущениями, некой объективной действительности. Секст Эмпирик рассуждает в «Пирроновых положениях» следующим

образом: «... поэтому нам нельзя будет говорить, какой является по своей природе каждая из этих вещей, а можно только сказать, какой она каждый раз кажется... Каждое из доступных нашему ощущению явлений производит на нас многообразное впечатление. Так, например, яблоко представляется гладким, благоуханным, сладким и желтым. Поэтому не ясно, имеет ли оно на самом деле только эти качества, или оно однокачественно и кажется разнообразным только в силу разнообразного устройства органов ощущения, или имеет еще больше качеств, чем нам кажется, но некоторые из них не производят на нас впечатления... Но, однако, если допустимо, что яблоко обладает только теми качествами, которые, как кажется, мы можем воспринять, или еще большим количеством качеств, или, наоборот, у него нет даже тех качеств, которые подлежат нашим чувствам, то нам будет не ясно, каково же яблоко. То же рассуждение имеет силу и о других воспринимаемых чувствами предметах. Если же чувства не могут воспринять того, что вне нас, то не может их воспринять и мышление, так что и из этого рассуждения, по-видимому, должно вытекать воздержание от суждения об окружающем» [11, с. 95–97].

Однако первым конструктивистом следует считать, по-видимому, Дж. Вико, известного не только благодаря своей работе «Основания новой науки о природе наций» (1725), но и своими сочинениями, посвященными проблемам познания. Э. фон Глазерсфельд приводит следующее высказывание Дж. Вико, в котором предвосхищены некоторые современные конструктивистские идеи: «Точно также как истина для Бога в том, что Бог познал путем творения, истина человеческая в том, что человек познал, когда создавал и посредством собственного труда выковывал. Наука (scientia) и знание (cognitio) возникает из способа, которым вещи производятся» [2, с. 69]. «Человеческому сознанию, – считал Вико, – доступно только то, что создано самим человеком. Поэтому и изучать следует лишь то, как создана вещь, будь то произведение искусства, идея как порождение его сознания, языковая форма. Рациональное знание не затрагивает существующее в реальном мире, но ограничивается только миром опыта, который создается человеком. Только Бог знает, что представляет собой реальность, поскольку он сам ее создал» [7, с. 133].

Таким образом, если Бог создаёт мир и, следовательно, Он знает каков этот мир и из чего он состоит, то человек может знать только то, что им самим сконструировано: «... человек может знать только то, к чему сам руку приложил; лишь строителю известны вещи, которые он конструирует (componit) – каковы составные части и как они друг с другом соединены» [2, с. 70].

Другим философом, внесшим значительный вклад в развитие идей конструктивизма, следует считать И. Канта. По мнению В. Швырёва, именно И. Кант заложил основы современной неклассической эпистемологии и, в первую очередь, конструктивистской концепции: «... у Канта получила своё четкое выражение та система взглядов, которую несколько условно можно назвать неклассическим конструктивизмом, чтобы отличить эту систему взглядов от представлений современного неклассического конструктивизма, которую можно рассматривать как результат более поздней эволюции конструктивистских идей» [17, с. 44].

К конструктивистским идеям И. Канта следует отнести, прежде всего, его идею критического исследования возможностей познания. Конструктивизм И. Канта «был включен в контекст критики познания, понимаемой как осмысление его предпосылок, возможностей, границ и рефлексия над ними ... был непосредственно включен в критицизм, выполнявший функцию самоопределения науки и её самоутверждения, ибо указание на границы познания одновременно утверждало и его позитивные познавательные преобразующие возможности в пределах этих границ» [16, с. 118]. Однако данный критицизм носил не негативный, а, наоборот, оптимистический характер. В эпоху Просвещения критика познания вела к обоснованию возможностей достижения объективного и истинного знания, тем самым утверждая авторитет науки и её особую роль в преобразовании человеческой культуры.

Кроме того, по мнению И. Касавина, И. Кант в принципе был первым европейским философом, давшим философское обоснование креативно-конструктивистской точки зрения: «... с кантовской философией связано и широкое использование термина «конструирование» или «конституирование» в смысле создания образов мира явлений. Провозглашаемая Кантом креативно-конструктивная точка зрения опровергает реализм объектов и явлений мира и подчеркивает конструктивность миропонимания и самосознания путем указания на трансцендентальную способность воображения, на трансцендентальную природу схематизма, который занимает посредствующее положение между чувственностью и рассудком» [6, с. 67].

Как известно, свой критический подход к исследованию познания И. Кант называл «коперниканский поворот» в философии. В предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» (1787) философ писал о том, что новый подход Коперника заключается в изменении первоначальной гипотезы: «... гипотеза о вращении всех звёзд вокруг наблюдателя недостаточно хорошо объясняет движения небесных тел, то он (Коперник – В. С.) попытался установить, не достигнет ли он большего успеха, если предположить, что движется наблюдатель, а звёзды находятся в состоянии покоя» [5, с. 18]. И далее И. Кант пишет о том, что его новая система метафизики строится на том же основании, что и открытие Коперника: «... подобную попытку можно предпринять в метафизике, когда речь идёт о созерцании предметов. Если бы созерцания должны были согласовываться со свойствами предметов, то мне не понятно, каким образом можно было бы знать что-либо а priori об этих свойствах; наоборот, если предметы (как объекты чувств) согласуются с нашей способностью к созерцанию, то я вполне представляю себе возможность априорного знания» [5, с. 18].

Таким образом, И. Кант утверждает, что у нас нет критериев, по которым мы могли бы сравнить наши созерцания со свойствами предметов. Но существует возможность такого познания предметов, основанная на опыте, в котором мы имеем возможность соотносить способности нашего разума и предметы. «В этом последнем случае я точно вижу путь более легкого решения вопроса, так как опыт сам есть вид познания, требующий [участия] рассудка, правила которого я должен предполагать в себе ещё до того, как мне даны предметы, стало быть а priori; эти правила должны быть выражены в априорных понятиях, с которыми, стало быть, все предметы опыта должны соотноситься и согласоваться» [5, с. 19].

Формулируя учение об априорном познании, И. Кант, по сути, предвосхищает современные конструктивистские идеи, согласно которым знание конструируется субъектом: «... а priori познаём о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [5, с. 19]. Как отмечает Т. Рокмор, «кантовская точка зрения на коперниканскую астрономию, как и его собственная коперниканская революция

в философии, являются определенно конструктивистскими. Кантовский конструктивизм проистекает из его осмысления процесса возникновения современной науки, включая отношение к Копернику и Ньютону, а также из его собственного распространения модели современной науки на метафизику или теорию познания вообще» [10, с. 39].

Однако И. Кант не может быть признан последовательным конструктивистом, поскольку в его теории познания сохраняются элементы прежней «догматической» философии. К данным элементам относят кантовское понятие «вещей-в-себе». Значительная часть критиков И. Канта считает это понятие «проблематичным», поскольку оно явно вступает в противоречие с идеей априоризма. «Ибо если познание ограничено опытом и, следовательно, не выходит и не может выйти за его пределы, нет никакой возможности познать независимый от сознания объект, или вещь в себе... Либо Кант расширяет границы познания за пределы опыта, и критическая философия скачивается на позиции догматизма, притязая на то, чтобы репрезентировать, следовательно, познавать вещь в себе. Или же Кант остается в рамках критической философии, продолжая отрицать любую попытку расширить познание за пределы опыта и отказываясь от попытки репрезентировать познаваемый объект, как он есть» [9, с. 44].

Таким образом, кантовский конструктивизм хотя и не был последовательным, но оказал колоссальное влияние на развитие послекантовской философии. Наиболее плодотворной кантовской идеей может быть признана идея о том, что притязания на познание объектов «самих по себе» безосновательны, поскольку опыт показывает нам, что это познание невозможно. Но, по мнению В. Швырева, конструктивизм И. Канта оказал несомненное влияние на развитие и современной неклассической эпистемологии. «Принципиально важно то, что для Канта любые научные построения выступают лишь «конечными» познавательными моделями, не могущими претендовать на полное схватывание реальности, на проникновение в сущность вещей. Это относится и к механистической картине мира, на основе которой Кант формулирует свою систему «чистого» естествознания» [17, с. 50]. Действительно, кантовская идея априоризма в современной постпозитивистской эпистемологии коррелирует с концепциями парадигмального развития знания Т. Куна, научных картин мира, твердом ядре исследовательских программ И. Лакатоса и др. Иными словами, она показывает существование предзаданных познавательной деятельности предпосылок, выступающих в качестве порождающих механизмов научного знания.

Развитие идей конструктивизма после И. Канта можно выявить не только среди критиков кантовской философии, но и среди её комментаторов. Так, наиболее основательным комментатором «Критики чистого разума» и исследователем кантовского наследия являлся Г. Файхингер, основатель кантовского философского общества в Германии, философского журнала «Кантовские исследования», автор концепции фикционализма. Данная философская концепция, изложенная в труде «Философия Как-Если-Бы» (1911) вызвала «в 10–30-е годы XX века довольно значительное отражение в философских и научных кругах Европы, проникнув даже в Америку, в виде специальных теоретико-методологических программ, направленных на критический пересмотр оснований науки, философии, религии и вообще духовных основ культуры в духе учения о фикциях как главных формосодержательных единицах, из которых составляется все благоприобретенное культурное достояние человека» [4, с. 179].

Основная идея фикционализма состояла в признании того, что «объективная реальность» на самом деле является сконструированной из различных элементов – фикций,

созданных в качестве средств нашего приспособления к условиям существования. Поэтому познание (наука) представляется деятельностью не по производству истинных знаний, а фикцией. Они вводятся и применяются не произвольно, а сознательно как необходимые и приемлемые до определённого времени средства решения практических проблем. В связи с этим существует прогресс науки, который вызван изменением фикций, те, которые уже устарели, заменяются новыми, дающими несомненный практический эффект.

«На теорию Файхингера обратили внимание не только профессионалы-философы, но и выдающиеся представители науки, техники и художественной жизни... Неожиданно, уже через несколько лет после выхода в свет "Philosophie des Als-Ob" начала складываться научно-философская программа, поставившая своей задачей переработать весь массив интеллектуального состава культуры, с целью устранить из нее так сказать псевдообъективистские предрассудки и установить фикционалистскую природу всего концептуального каркаса науки, религии, искусства и иных форм общественно-го сознания» [12, с. 31–32]. Следовательно, концепция фикционализма содержала такие современные конструктивистские идеи, как отказ от признания «объективной реальности» и утверждение о её конструктивной природе, признание практической значимости и обусловленности всякого знания.

Исходя из рассмотрения данных трёх философских концепций, существующих в истории философской мысли, можно сделать некоторые выводы: 1) конструктивистские идеи в социологии появились под несомненным влиянием философского знания, которое имеет длительную традицию; 2) истоки данной традиции обнаруживаются в античности (скептицизм), но решающее влияние имела философия Нового времени (Дж. Вико, И. Кант); 3) особенно благодаря кантовской концепции априоризма конструктивистские идеи стали широко распространенными в западной философии XIX–XX вв. В статье были указаны только ключевые философские концепции, оказавшие влияние на современный конструктивизм. Дальнейшее изучение этого влияния нуждается в более подробной детализации и уточнении.

Литература

- Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Academia-Центр, 1995. – 323 с.
- Глазерсфельд фон Э. Введение в радикальный конструктивизм / Э. фон Глазерсфельд // Вестник Московского государственного университета. Серия 7 «Философия». – 2001. – № 4. – С. 59–81.
- Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика / К.Дж. Джерджен // Сборник статей / под ред. А.А. Полонникова. – Минск : БГУ, 2003. – 232 с.
- Дудник С.И. Фикционализм: опыт историко-философской реконструкции / С.И. Дудник, Ю.Н. Солонин // Парадигмы исторического мышления XX века : очерки по современной философии культуры. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 178–196.
- Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.
- Касавин И.Т. Конструктивизм как идея и направление / И.Т. Касавин // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 171 с.
- Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм / Е.Н. Князева // Философия науки. – 2006. – Вып. 12. – С. 133–152.
- Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М. : УРСС, 2009. – 256 с.
- Мамчур Е.А. Объективизм науки и релятивизм (К дискуссии в современной эпистемологии) / Е.А. Мамчур. – М. : ИФРАН, 2004. – 242 с.
- Рокмор Т. Кант о репрезентационизме и конструктивизме / Т. Рокмор // Эпистемология и философия науки. – 2005. – № 2. – С. 35–46.
- Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений / Эмпирик Секст // Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / Эмпирик Секст ; пер. Н.В. Брюлловой-Шаскольской и А.Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1976. – Т. 2. – 1976. – 424 с.
- Солонин Ю.Н. Философия фикционализма Ганса Файхингера: опыт ретроспекции и оценки / Ю.Н. Солонин, Ю.Л. Аркан // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий : сборник к 75-летию проф. М.Я. Корнеева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 28–37.
- Смагина М.В. Социально-конструктивистская парадигма в социальном знании как альтернатива традиционной методологии / М.В. Смагина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X. – № 2. – С. 73–84.
- Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация / А.М. Улановский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psy.msu.ru/people/ulanovsky/2009%20Ulanovsky%20Constructivism,%20%20radical%20..ctivism,%20social%20constructionism.pdf>.
- Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания / С. Цоколов. – Мюнхен, 2000. – 324 с.
- Черткова Е.Л. Социальный конструктивизм и социальное конструирование / Е.Л. Черткова // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 171 с.
- Швырев В.С. Идея предпосылочности научного знания и современный конструктивизм / В.С. Швырев // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 171 с.
- Шюц А. О множестве реальностей / А. Шюц // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – № 2. – С. 3–34.
- Gergen K.J. Realities and relationships: soundings in social construction / K.J. Gergen. – Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1994. – 356 p.
- Glaserfeld E. Radical constructivism: A way of knowing and learning / E. Glaserfeld. – L. : The Falmer Press, 1995. – 231 p.
- Raskin J.D. Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism, and social constructionism / J.D. Raskin // Amer. Communication J. – 2002. – V. 5. – Iss. 3. – P. 7–24.

Аннотация

Кравчик М. А. Философские основания социального конструктивизма. – Статья.

В статье рассмотрены философские основания одного из современных направлений в социологии – социального конструктивизма. Конструктивистские идеи получили развитие в западной философии и науке с середины XX в., но имеют вполне определённую и долгую философскую традицию, которая начинается ещё в античности. Так, появление скептицизма подняло вопрос об отношениях между субъектом и его восприятием окружающей действительности. Наибольший вклад в развитие конструктивистских идей был сделан в кантовской философии, которая выделяет предметы опыта как предметы научного познания. Фикционализм особым образом развивает кантовские интенции относительно границ познания.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, скептицизм, априоризм, фикционализм.

Анотація

Кравчик М. О. Філософські засади соціального конструктивізму. – Стаття.

У статті розглянуто філософські засади одного із сучасних напрямів у соціології – соціального конструктивізму. Конструктивістські ідеї набули розвитку в західній філософії та науці із середини ХХ ст., але вони мають досить певну й тривалу філософську традицію, яку можна зафіксувати ще в античну добу. Так, поява скептицизму порушила питання відносин між суб'єктом і його сприйняттям навколишнього світу, які стали основними в конструктивізмі. Найбільш вагомий внесок у розвиток конструктивістських ідей було зроблено в кантівській філософії, що виокремлює предмети досвіду як предмети наукового пізнання. Фікціоналізм певним чином розвиває кантівські інтенції щодо існування меж пізнання світу.

Ключові слова: соціальний конструктивізм, скептицизм, апіоризм, фікціоналізм.

Summary

Kravchik M. A. Philosophical foundations of social constructivism. – Article.

The article deals with the philosophical foundations of one of the modern trends in sociology – social constructionism. Constructivist ideas were developed in Western philosophy and science since the mid XX century. But they have a well-defined and long philosophical tradition that begins in antiquity. Thus, the emergence of skepticism raised the question about the relationship between the subject and his perception of reality. Most important contribution to the development of constructivist ideas was made in the Kantian philosophy that considered objects of experience as objects of scientific knowledge. Fictionalism specially developed Kant's intention about the limits of knowledge.

Key words: social constructivism, scepticism, apriorism, factionalism.